

Научная статья
УДК 316.614.5
doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-285-290

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ СЕМЬЯХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Сергей Николаевич Смолянинов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия,
sergeysmolyaninov.job@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы социализации российских школьников в контексте трансформации институтов семьи и образования. Социологический анализ на основе институционального подхода позволил выделить основные трансформационные процессы, оказывающие влияние на социализирующие условия в семье и образовательных организациях.

Ключевые слова: молодежь, социализация, институты, дисфункции, девиации, государственная молодежная политика

Для цитирования: Смолянинов С. Н. Социологический анализ процесса социализации российских школьников в современных семьях и образовательных организациях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 285–290. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-285-290>.

Young scientists

Original article

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE SOCIALIZATION PROCESS RUSSIAN STUDENTS IN MODERN FAMILIES AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Sergey N. Smolyaninov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, sergeysmolyaninov.job@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of socialization of Russian schoolchildren in the context of the transformation of family and educational institutions. Sociological analysis based on the institutional approach made it possible to identify the main transformation processes that affect the socializing conditions in the family and educational organizations.

Keywords: youth, socialization, institutions, dysfunctions, deviations, state youth policy

For citation: Smolyaninov S. N. Sociological analysis of the process of socialization of Russian schoolchildren in modern families and educational organizations. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(4):285–290. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-285-290>.

Современное социализирующее пространство подрастающего поколения отличается многосубъектностью и полиинституциональностью, а также многообразием социальных практик социализации. Несмотря на это, основными институтами социализации молодого поколения по-прежнему остаются семья и школа.

Именно семья передает, интерпретирует и закрепляет культурный опыт общества. Семья как социальный институт имеет следующие характеристики: ценности, нормы, санкции, образцы ролевых моделей поведения, определяющие характер социальных связей между супругами, родителями, детьми и другими родственниками. Семья играет значительную роль в общественной жизни, обеспечивая продолжение рода и преемственность поколения. Функция первичного социального контроля, реализуемая через систему позитивных и негативных санкций, задает поведенческий вектор социальной активности индивида.

За счет социализирующей функции, образование, помимо передачи ценностей, знаний, опыта из поколения в поколение, реализует еще и интегративную функцию, воспроизводит или изменяет

социально-профессиональную структуру, внедряет новые социальные технологии, способствуя социальным изменениям, включает новых членов общества в его жизнь, прививая им господствующие установки, ценностные ориентаций и идеалы.

Искажения ценностно-нормативной системы указанных институтов и ведут к их дисфункциям и проявляются в девиантном поведении детей и молодёжи, что негативно влияет на социальный порядок и стабильное функционирование общества в целом.

Для анализа дисфункциональных расстройств ключевых социальных институтов социализации рассмотрим их через призму механизма социальных отклонений, который выделяет ценности, нормы и связи. Деформации перечисленных элементов влияют друг на друга и служат основой для формирования негативных поведенческих моделей индивидов.

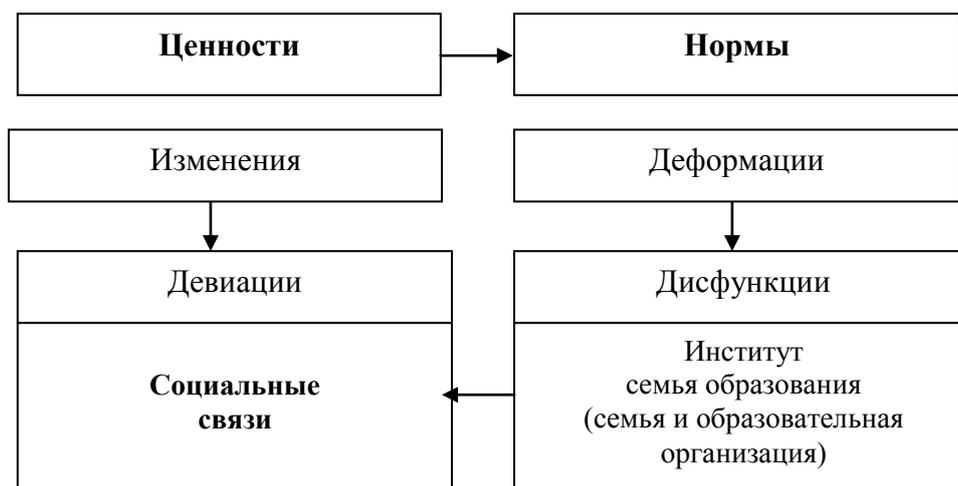

Рис. 1. Схема взаимосвязей элементов механизма социальных отклонений
 Fig. 1. Diagram of relationships of elements of the mechanism of social deviations

Изменение ценностей вызывает нарушение норм и деформацию социальных связей, что расстраивает функционирование института и приводит к девиации акторов и социальной напряженности.

Искажение процесса социализации, девиантность подростка формируются в семье в условиях неблагоприятных взаимоотношений и отрицательных примеров ценностных ориентаций.

Социальная структура семьи во многом определяет ее возможности в отношении осуществления эффективного процесса социализации. В тех семьях, где задействовано большее количество агентов (двухпоколенные, многопоколенные, полные семьи) – и возможностей для адекватного воспитательного процесса больше. Однако семей с расширенным составом становится все меньше. Сокращается и количество членов семьи, а вот неполных семей, а также семей нового типа, придерживающихся моделей гостевых, либо свободных отношений становится больше. В таких семьях ослаблены социальные связи, люди меньше зависят друг от друга, неясно ощущают взаимную ответственность и потому они гораздо менее стабильны, по сравнению с многопоколенными, расширенными по составу семьями.

Семья задает стартовые возможности общественного и экономического положения детей, таким образом определяется вектор жизненной карьеры новой генерации. Отсюда важность таких факторов как уровень образования родителей, вид их профессиональной деятельности и материальное положение семьи.

В исследованиях российских социологов, занимающихся проблемами семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, (например, Брюно В.В.), обозначены основные социальные характеристики современных российских семей: более, чем у половины родителей таких семей среднее общее образование, большинство из них – 42 % имеют квалификацию «рабочий», почти каждая вторая семья имеет доходы ниже среднего уровня, почти каждая четвертая семья имеет сложности с жилищными условиями¹.

¹ Здесь и далее используются эмпирические данные исследовательского проекта «Девиантное поведение в детско-подростковой среде, риски взросления и перспективы профилактики (пути их преодоления)» ФНИСЦ РАН.

Поведенческие особенности детей, их склонность к общественно одобряемому, либо отклоняющемуся поведению – девиантному, либо даже делинквентному, определяются характеристиками внутрисемейных связей, интенсивностью взаимодействий, комплексностью отношений. Воспитательные стратегии зависят от варианта внутрисемейных отношений и определяются сочетанием социального, эмоционального и культурного капитала каждого из членов семьи. Ведущая тенденция современного российского общества – ослабление внутрисемейных социальных связей.

Более половины родителей заявляют о том, что между ними и их детьми не складываются доверительные отношения, а дети не ставят их в известность относительно своих делах и об учёбе. При этом только половина подростков отмечает, что для них имеет значение мнение их родителей. Это свидетельствует, если ещё не о серьёзном поколенческом разрыве, то об установившейся значительной дистанции между родителями и детьми [1].

Важным фактором успешной социализации выступает совместный досуг и вовлечение детей в жизнь семьи. Только треть родителей указывают в своих ответах на сложившиеся семейные традиции, обычаи и ритуалы, в которые вовлечены их дети. 79 % родителей не осуществляют совместной значимой деятельности со своими детьми.

Прямой и косвенный социальный контроль, который осуществляют семьи, определяет воспитательные стратегии и формирует предпочтительное поведение у их детей. Селекция контактов ребенка, выбор предпочтительных сверстников для общения, отслеживание ситуации в школе, а также в пространстве вблизи от места проживания – все это зоны родительского влияния.

Опросы родителей демонстрируют приоритетность следующих воспитательных стратегий: убеждение, поучение и наказание. Основные сюжеты бесед с детьми: отношение к учебе, труду; вред употребления алкоголя и наркотиков; отношения между полами и с друзьями.

Среди самых распространенных методов наказаний – ограничение прогулок, времени пользования компьютером, смартфоном, Интернет-линией, телевизором, а также лишение карманных денег. В меньшей степени используются ругань, бойкот и физические наказания. Характерно, что позитивные санкции, воспитание собственным примером почти не используются.

Опрос же подростков показывает их завышенные требования к старшему поколению с одной стороны, а с другой стороны – пренебрежение родительскими требованиями и их невыполнение. В целом можно зафиксировать отсутствие взаимопонимания между поколениями, основанное на взаимной низкой коммуникативной культуре, отсутствием совместных видов деятельности и досуга и в целом, недостаточностью взаимодействия.

Наиболее острыми темами для подростков являются требования родителей сократить свое пребывание в социальных сетях, хорошо учиться и информировать о событиях своей жизни. Таким образом, с одной стороны, родители беспокоятся об образе жизни своих детей, а с другой стороны – не слишком погружаются в воспитательный процесс, предпочитая требовать соблюдения их установлений. Это свидетельствует об искажении транслирующей функции семейного института – родители не могут передать детям своих ценностей, привить нормативные модели поведения. Дети же с возрастом все более ценят личную свободу, повышают уровень критического восприятия родительских требований, а пятая часть подростков утверждает, что никак не хотели бы походить на своих родителей.

В свою очередь родители также не готовы воспринимать собственных детей такими, какими они являются. 38 % хотели бы повысить уровень ответственности детей, 28 % – смягчить поведение, 27 % – изменить характер.

Основными проблемами во взаимодействии с детьми 47 % взрослых называют собственное незнание того, как поступать в той или иной ситуации, 36 % родителей отмечают неприятие детьми их требований, 35 % – нехватку общения с ними, 24 % – указывают на непонимание и 7 % – на проблему совместного выполнения рекомендаций учителей. При этом к классному руководителю в случае возникновения у ребенка поведенческих проблем обратилось бы всего 13 % респондентов, к школьному психологу – 14 %, 31 % – полагают, что справятся сами, а 26 % – вообще затрудняются с ответом. Таким образом, явно прослеживается тенденция разобщенности во взаимодействии института семьи и образования, отсутствие доверия к агентам социализации образовательных организаций.

Важной детерминантой подростковых девиаций является регулярный родительский контроль за посещаемостью и успешной учебной работой, а также нормальным общением ребёнка со своими сверстниками и педагогами в школе.

Институт образования со своими организациями является наряду с семейным институтом основным социализирующим контекстом. Самая очевидная и традиционная замена родителя – образовательная организация. Социализация подразумевает в себе умение создавать коммуникационные

связи между людьми, и школьные занятия как раз помогают создать систему знаний, норм и ценностей, создающих из личности правомерного члена общества. Однако воспитательный процесс в школе затруднен тем, что значительная часть современных родителей хотят, чтобы их дети воспитывались исключительно в семье.

В прошлом году Всероссийский центр изучения общественного мнения опубликовал следующие данные: 35 % родителей полагают, что полномочия классного руководителя и учителя преувеличены и только 33 % считают, что воспитанием должна заниматься школа.¹

При этом, дети с неразвитым чувством ответственности перед школой, ослабленной мотивацией к достижениям в учебе, творческой, спортивной относятся к группе риска девиантного поведения. которое в школьном пространстве будет проявляться в неподчинении требованиям учителя, плохой посещаемости занятий, подрыве дисциплины в классе, невыполнении заданий, сквернословии, курении, приеме алкоголя и наркотических средств.

Опросы школьников свидетельствуют о нежелании каждого пятого посещать школу, еще 43 % отвечают, что нравится им посещать школу от случая к случаю. 70 % свидетельствуют о трудностях освоения учебного материала, 28 % – жалуются, что школа забирает почти все их время, 22 % – говорят о том, что по-настоящему интересные уроки в их школах – это редкость. а 16 % - считают, что то, чему учат в школе, совершенно непригодно в жизни.

Почти половина учащихся отмечают усталость после уроков, 41 % отмечают конфликтность школьной обстановки, 20 % – испытывают чувство напряжения в школе. Очевидно, что школьная программа обучения мало учитывает фактор здоровья и развития способностей обучающихся.

Примерно пятая часть школьников указывают, что содержание занятий им не интересно и не рассматривают, школу как источник получения знаний. Однако, они же хотят продолжать обучение на других ступенях образования так долго, как только возможно, сохраняя свой несамостоятельный статус, что свидетельствует об установке на иждивенчество.

60 % родителей заявляют, что им не знакомы случаи прогулов уроков их детьми, 40 % – о таких случаях осведомлены. 28 % родителей, которым такие случаи известны указывают на то, что прогулы совершаются приблизительно 2-3 раза в месяц, 27 % - 2-3 раза в четверть, 17 % - 2-3 раза в полугодие, 15 % - еженедельно, 13 % - 2-3 раза в году. При этом 44 % родителей отмечают, что их дети больше шести часов в день не находятся под их контролем, а 65 % детей приходят домой после десяти часов вечера. Несмотря на такие вольности в посещаемости занятий, 43 % родителей говорят о том, что в школу их ни разу не вызывали.

Ослабление традиционных институтов – семьи и школы, а также их агентов – родителей и педагогов, приводит к усилению влияния неинституциональных контекстов социализации. Этому способствует и феномен протестного поведения детей в отношении семейного и школьного воспитания. По этим причинам сегодня социализирующие процессы развиваются зачастую в уличных группах сверстников и в виртуальной среде сети Интернет [2].

Если в семье осуществляется качественное воспитание и эффективен социальный контроль – то родители имеют возможность влияния на круг общения своего ребенка и регулярно отслеживают его местонахождение.

Две трети родителей заявляют, что им известны друзья их детей, из них 30 % - знают всех друзей своего ребенка, а 40 % – некоторых из них. 20 % взрослых не знакомы с приятелями своих детей а 7 % считают, что друзей у их детей нет.

Встречи с друзьями обычно проходят дома – так говорят 65 % родителей, однако, как правило, это никем не контролируемое общение, так сказали 60 % родителей. При этом четверть взрослых респондентов указывают, что видели своих детей в состоянии сильного алкогольного опьянения. Одновременно с этим, 35 % взрослых не знают о том, есть ли в окружении их детей употребляющие алкоголь сверстники, а 44 % не в курсе, относительно друзей, употребляющих наркотические вещества.

Искаженные социальные связи, недостаточная частотность взаимодействий между родителями, детьми и школьными педагогами приводят к проявлениям делинквентного поведения подростков. 34 % родителей считают своих детей неблагополучными, 41 % – опасаются попадания ребенка в плохую компанию а 13 % признаются, что имели случаи приводов детей в полицию за драки и распитие алкоголя в общественных местах.

---

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/klassnyj-rukovoditel-i-chto-o-nem-dumayut-roditeli-shkolnikov-1> (дата обращения 30.11.2021)

Общение с девиантными сверстниками является основным фактором, провоцирующим девиантное поведение школьников. Опросы подростков позволяют сделать вывод о том, что их круг общения насыщен негативными контактами – это и лица с криминальным опытом, и потребители алкогольных напитков и наркотических веществ.

В подростковых компаниях часто нередки случаи совместного распития спиртного, – об этом говорят более половины опрошенных респондентов, а также курения и употребления наркотиков – соответственно такие ответы выбрали 56 % и 13 % школьников. Под воздействием этих веществ 30 % подростков занимаются вандализмом, а 50 % участвуют в драках. При этом треть из них имеют друзей с криминальным прошлым, а четверть обозначают психологический климат в семье как неблагоприятный.

Статистические данные только подтверждают данные социологических исследований.

В 2020 году зафиксировано 525084 преступлений, совершенных в общественных местах, 27156 преступлений было совершено несовершеннолетними.¹ Следствием уличного воспитания нередко становится наркозависимость. Наркотики сегодня становятся частью молодежной субкультуры, необходимым компонентом общения в подростково-молодежной среде и постепенно заменяют алкоголь как атрибут молодежных развлекательных мероприятий. В целом, за последние пять лет наблюдается некоторое снижение числа наркозависимых несовершеннолетних, тем не менее в 2019 году было выявлено 511 зависимых детей и зафиксировано 1682 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которые совершили подростки в возрасте от 14 до 17 лет².

Также стоит отметить «виртуализацию» жизнедеятельности ребенка, где он подвергается риску киберпреступности и кибердевиантности. В подростковом возрасте, ребенок начинает активно пользоваться сетью Интернет, чтобы связаться с одноклассниками, но по мере увеличения возможностей пользования, открываются новые особенности социализации, такие как анонимность в сети интернет и безграничный доступ к информации и ее передаче. Сегодняшней семье довольно тяжело контролировать детскую деятельность в виртуальном пространстве в силу отсутствия технических возможностей и знаний. [3]. Эти обстоятельства определяют тенденцию роста преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних. В 2019 году зафиксировано 14 755 таких преступлений. Количество преступлений, совершённых детьми и при их соучастии, против их половой неприкосновенности и половой свободы составило 618 в 2019 году.³

Таким образом, неинституциональные контексты социализации скорее несут потенциальные опасности для молодого поколения, нежели социализируют его. Очевидно, необходимы мониторинговые исследования ценностно-нормативных искажений семьи и школы, ведь именно они порождают дисфункции социализации в семье и школе и ведут к девиациям участников этого процесса. Также есть необходимость и в замерах родительских и педагогических компетенций, социальном проектировании оптимальной модели взаимодействия семьи и школы.

Список источников

1. Брюно В. В. Современная семья как фактор вовлеченности подростков в различные формы девиантной активности // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14-16 октября 2020 г.) / Отв.ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. 6003 с. С. 1905-1920.

2. Gehan EL Nabawy Ahmed Moawad, Gawhara Gad Soliman Ebrahim. The Relationship between use of Technology and Parent-Adolescents Social Relationship // Lecturer of Pediatric Nursing, Faculty of Nursing, Mansoura University // https://www.researchgate.net/publication/343427413_The_Relationship_between_use_of_Technology_and_Parent-Adolescents_Social_Relationship

¹ Состояние преступности в России за январь-октябрь 2020 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965/>

² Кузнецова отметила снижение наркомании среди детей в России // <https://news.ru/society/kuznecova-otmetila-snizhenie-narkomanii-sredi-detej-v-rossii/>

³ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2019 году // https://www.garant.ru/files/1/6/1376961/doklad_detskiy_ombudsmen.pdf

3. David C. Rettew, Catherine Stanger, Laura McKee, Alicia Doyle, James J. Hudziak. Interactions between child and parent temperament and child behavior problems // https://www.researchgate.net/publication/6882848_Interactions_Between_Child_and_Parent_Temperament_and_Child_Behavior_Problems

References

1. Bruno V. V. The modern family as a factor in the involvement of adolescents in various forms of deviant activity. Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions: Collection of reports of the VI All-Russian Sociological Congress (Tyumen, October 14-16, 2020). Ed. V.A. Mansurov; Edited by E.Yu. Ivanova. Moscow: ROS; FNISTS RAN, 2020. 6003 p. P.1905-1920. (In Rus.)

2. Gehan E. L Nabawy Ahmed Moawad, Gawhara Gad Soliman Ebrahim. The Relationship between use of Technology and Parent-Adolescents Social Relationship. In: *Lecturer of Pediatric Nursing, Faculty of Nursing, Mansoura University*. Available from: https://www.researchgate.net/publication/343427413_The_Relationship_between_use_of_Technology_and_Parent-Adolescents_Social_Relationship

3. David C. Rettew, Catherine Stanger, Laura McKee, Alicia Doyle, James J. Hudziak. Interactions between child and parent temperament and child behavior problems. Available from: https://www.researchgate.net/publication/6882848_Interactions_Between_Child_and_Parent_Temperament_and_Child_Behavior_Problems

Информация об авторе

С. Н. Смолянинов – аспирант кафедры социологии.

Information about the author

S. N. Smolyaninov – Postgraduate student of the Department of Sociology.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021; одобрена после рецензирования 01.12.2021; принята к публикации 02.12.2021.

The article was submitted 18.11.2021; approved after reviewing 01.12.2021; accepted for publication 02.12.2021.